

— Да, понял. — Серафим кивнул, но в глазах его читалась усталость. — Но я здесь надолго не задержусь. У меня есть дела, которые нужно завершить. Дамблдор устроил всю мою жизнь, начиная с места жительства и заканчивая тем, кого я знал в мире волшебников. Черт возьми, ты знаешь, что если бы Хагрид не сказал мне, что Волдеморт — слизеринец, и что все ведьмы и волшебники, попавшие туда, темные, я бы там оказался? Скоро мне снова придется идти в Гринготтс. Я пробыл там достаточно долго, чтобы прочитать личное завещание, получить эмансипацию и заглянуть в свое хранилище. Прошлые финансы я не просматривал, но спорю, что найду там несоответствия. — Он также наложил чары на дом Дурслей, чтобы не пускать Хедвиг, а Рон и Гермиона шпионили за тобой, по крайней мере, с прошлого года. Хотя, возможно, и дольше, — Тонкс замялась, — мы только что узнали, что они уже год состоят в Ордене. — Что ты сказала? — Серафим вскинул голову, глаза его вспыхнули огнем, и серебро, пробивавшееся сквозь тьму, на миг проступило отчетливее. — Как давно вы двое это знаете? Глаза Серафима потускнели, но голос стал твердым, заставляя Тонкс поежиться. — С прошлой недели, Ха-Сераф, — пояснил Ремус, наблюдая, как его друг сдувается от гнева. — Чертова фантастика. Два человека, которым я должен доверять больше всех, шпионят за мной. Чертовски мило. А что с Джинни? — Точно не знаю, но, возможно, ее в это не втягивали. Дамблдор, похоже, очень хочет следить за тобой, даже больше, чем в прошлом году, судя по тому, что он сказал на собрании. Возможно, ему удастся уговорить ее пойти на это. Мы думаем, что твои "друзья" были подкуплены, чтобы шпионить за тобой, так что это может быть просто вопросом поиска того, что ей нужно, — Тонкс пожала плечами. — Вы знаете, что они получили от этого? — Рон стал префектом и получил место в команде по квиддичу. Это мы узнали из бормотания Молли во время готовки, — сообщил Ремус. — А я видела, как Гермиона разговаривала со своим зеркалом, репетируя речь "Главной девочки", — добавила Тонкс. Серафим покачал головой, пытаясь понять, как мало его "приятели" думают об их дружбе. — А Бамблдор знает о том, что у них новая староста Блэка? — спросил он. — Нет, иначе он попытался бы выяснить, кто они такие, и склонить их к вступлению в Орден, чтобы иметь возможность пользоваться домом. Если только ему не удастся скрыть это и от них, — сказала Тонкс. — Ну, по крайней мере, это уже что-то хорошее. Надеюсь, ему потребуется больше времени, чтобы понять, кто это, чем Ремусу. Наверное, я могу придумать какого-нибудь родственника... Или сделать дом бездействующим... Или дать ему понять, что новый Глава не знает, где находится дом... бах. Я что-нибудь придумаю, или гоблины придумают. Где же добрая госпожа? А Бешеный Глаз? Мне нужна моя одежда, и я хочу покончить с этим разговором. Тонкс сказала, что сходит за ним и посмотрит, не сможет ли она найти и Муди. Ремус указал Серафиму на изножье кровати, где лежал его сундук и вещи, спасенные из дома. Серафим встал и начал разминать затекшие мышцы. Его слегка шатало после недельного пребывания в постели, но к тому времени, как Тонкс вернулась с Помфри, он уже устоял на ногах. Мэд-И уехал на задание, и ему придется поговорить с ним позже. Медсестра уложила его обратно в постель, после чего наложила на него диагностическое заклинание. — Похоже, вы абсолютно здоровы, мистер Поттер. Ваше ядро полностью восстановилось, хотя и претерпело некоторые изменения. Не хотите объяснить? — спросила матрона. — Да, я думаю, что это сделала душа Хедвиг, вошедшая в меня. Мне сказали, что она дала мне сродство к огню. Я не знаю, как им пользоваться, но думаю, что оно мне пригодится, — ответил Серафим. — А не могли бы вы объяснить, почему вы больше не похожи на себя? Или как вы можете поддерживать такие изменения, не делая этого сознательно? И кто сказал вам, что вы получили сродство к огню? — Помфри нахмурилась. Серафиму пришлось напомнить себе, что Мейса говорила о Помфри и Муди. — На все эти вопросы есть очень простые ответы, хотя я сомневаюсь, что они вас удовлетворят. Я больше не похож на себя, потому что чары, наложенные на меня матерью в детстве, начали стираться. Я мало что знаю о магах-метаморфах, кроме того, что Тонкс — одна из них, поэтому я не могу сказать, почему я могу сохранять изменения. Вообще-то я хотел спросить об этом Тонкс. А мне сказал мессир моей линии, что Хедвиг передала мне этот дар, — ответил Серафим. — Мистер Поттер, кроме того,

что вы не знаете о метаморфозах, пожалуйста, объясните еще что-нибудь, — попросила Помфри.— Ну, они оба связаны друг с другом. Я недавно пережил свое совершеннолетие, находясь в коме, и за это время все интегрировалось в мою сущность. Я встретил нескольких предков, которые одарили меня некоторыми своими способностями. Хорошие люди, кроме одного, но он быстро справился с собой. Мой предок прямо и косвенно говорил мне, кто является моим союзником, а кто нет. Он говорил что-то о том, что "на твоей стороне меньше и больше, чем ты думаешь". Судя по тому, что рассказали мне Ремус и Тонкс, у меня меньше друзей, чем я предполагал, и, возможно, на моей стороне есть люди, о которых я сначала не подумал, — Серафим устало вздохнул. Мадам Помфри отметила, что у Поттеров не было ничего похожего на совершеннолетие до их магического созревания, которое, хотя и происходит у всех по-разному, для него было ещё несколько лет, пока не наступило для неё. Затем она потребовала сообщить, кто является отцом, и получила ответ, причём объяснение бесплодия Джеймса прозвучало первым. Теперь, несколько удовлетворенная, матрона показала ему на его одежду в небольшом сундуке, сказав, что не желает знать, как он оказался в такой одежде. В это время раздался стук в дверь, и в комнату вошли профессор Дамблдор и ещё несколько человек.— Здравствуйте, Гарри. Я очень рад видеть тебя проснувшимся. Ты нас здорово напугал, мой мальчик. Как, я уверен, уже рассказали Нимфродора и Ремус, мы нашли тебя после нападения на твой дом. Мне очень жаль сообщать тебе, что вся твоя семья была убита Пожирателями смерти. Я понимаю, что это может быть тяжело для тебя, но мне нужно знать, а информация из первых рук всегда лучше всего, Гарри. Можешь ли ты рассказать мне, что произошло во время нападения? — Дамблдор спросил, мрачно глядя на Гарри в нехарактерной для него черной мантии и шляпе.— Он и впрямь выкладывается по полной, не так ли? — подумал Серафим. То, что Дамблдор заговорил о смерти его единственных живых родственников, дало ему прекрасный повод не смотреть ему в глаза. Серафим, как и многие другие, пытался придать своим словам как можно больше правдоподобности. Он подробно описал свои действия, акцентируя внимание на деталях, которые могли бы вызвать у Дамблдора доверие: * **Неожиданное возвращение дяди и тети:** Это могло бы создать ощущение неподдельного страха и хаоса, которые Серафим якобы пережил. * **Отсутствие ощущения в шраме:** Это важный момент, подчеркивающий, что Серафим не был уверен, что нападавшие связаны с Волдемортом. * **Использование "Tutela Munimentum":** Серафим показал, что он знает о сложных защитных заклинаниях, и что он достаточно осведомлен в магии, чтобы применить их в реальной ситуации. * **Появление Тонкс:** Включение этого персонажа в рассказ добавляет достоверности, поскольку Тонкс, как известно, была членом Ордена Феникса и могла быть вызвана на помощь. Однако, у рассказа Серафима есть и некоторые слабые места: * **Неопределенность в деталях:** Он не упоминает, каким образом Пожиратели смерти попали в дом, почему они не использовали Темные искусства, а также как они ушли после появления Тонкс. * **Отсутствие реакции на "Tutela Munimentum":** Если заклинание было настолько сильным, чтобы отбить нападение, то Серафим должен был бы почувствовать это, но он ничего не говорит о своем состоянии после его использования. * **Несоответствие с характером:** Серафим известен своей храбростью и готовностью к риску. Его описание ситуации как будто противоречит этому образу. В целом, рассказ Серафима выглядит правдоподобно, но некоторые нестыковки и отсутствие деталей могут вызвать у Дамблдора подозрение. Он, вероятно, будет пытаться проверить информацию и убедиться, что Серафим говорит правду.